

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
17–19 ИЮНЯ 2010**

**Панельная сессия
Россия - сегодня и завтра
УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ КАРТА ГРАЖДАНИНА (УЭК) – ГОТОВЫ ЛИ
ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО И ТЕХНОЛОГИИ?**

19 июня 2010 — 09:00-10:30, Павильон 8, Конференц-зал 8.2

**Санкт-Петербург, Россия
2010**

Описание сессии:

В проекте закона об электронных государственных услугах предусматривается выпуск Универсальной электронной карты – ключа доступа к услугам. Уникальность и инновационность предлагаемого решения состоит в том, что универсальная электронная карта (УЭК) предусматривает размещение на ней банковского, медицинского, пенсионного и других приложений. В дальнейшем карта может быть использована как удостоверение личности гражданина, как полис ОСАГО или водительское удостоверение. Идентификацией гражданина при пользовании карты могут быть как электронно-цифровая подпись, так и отпечаток пальца или просто ПИН-код. Применение современных технологий делает такую карту уникальной, не имеющей аналогов в мире.

- 1) Готово ли общество к получению государственных услуг в электронном виде?
- 2) Что получают и чего лишаются регионы при внедрении УЭК?
- 3) Что получают граждане от использования УЭК? Какие существуют риски использования карты гражданами для предоставления услуг в электронном виде?

Модератор:

Владимир Соловьёв, Телеведущий

Выступающие:

Герман Греф, Президент, Председатель Правления Сбербанка России

Михаил Задорнов, Председатель Правления, ВТБ24

Участники дискуссии:

Александр Жилкин, Губернатор Астраханской области

Александр Ткачев, Губернатор Краснодарского края

В. Соловьев:

Доброе утро, дорогие друзья, меня зовут Владимир Соловьев. Я был приглашен для того, чтобы помочь в легкой дискуссии, которая состоится между двумя очень уважаемыми людьми, некоторое время работавших в российских министерствах, возглавлявших их, а теперь ставших банкирами. Мы проясним одну из самых интересных проблем, которая во многом определит будущее россиян. Как Вы знаете, сейчас идет много разговоров о программе электронного правительства. Вы знаете, что в рамках этой программы появляются разные идеи. Некоторые идеи кажутся настолько революционными, что вызывают неоднозначную реакцию, в том числе и внутри банковского сообщества. Одним из пионерных проектов, пожалуй, одним из самых красивых, является Универсальная электронная карта гражданина. Я приглашаю к этому барьеру Германа Оскаровича Грефа, председателя правления Сбербанка, человека, который отстаивает эту идею. Михаил Михайлович Задорнов, бесспорно, выдающийся деятель, сначала российского правительства, а теперь банковской среды, - сейчас он является председателем правления банка «ВТБ-24». У него есть сомнения, который бесспорно, являются разумными. Хотелось бы услышать также и точку зрения Михаила Михайловича. Я понимаю, что сложно говорить с бывшими министрами, а ныне банкирами, но, тем не менее, постарайтесь быть краткими и понятными. Итак, прошу. Герман Оскарович, объясните, пожалуйста, зачем нужна эта карта? В чем ее преимущество?

Г. Греф:

Владимир, Вам нравится жить в нашей стране, в особенности когда Вы общаетесь с чиновниками?

В. Соловьев:

Вы хотите, чтобы меня никто никогда больше нигде не увидел, если я Вам честно отвечу?

Г. Греф:

Я хочу как-то совместить первое со вторым.

В. Соловьев:

Тогда мне очень нравится жизнь в нашей стране, но не всегда нравится общение с чиновниками.

Г. Греф:

Так вот, мне тоже не всегда нравится общение с нашими чиновниками. И главное предназначение этого инструмента – это клиентоориентированность, это попытка создать для граждан нашей страны совершенно другой уровень возможности общения, а если более точно сказать, - необщения с чиновниками. Эта карта является ключом для получения, уже на сегодняшний день, порядка 80% государственных услуг. Я надеюсь, что после того, как этот проект будет реализован в нашей стране, можно будет получать 100% государственных услуг в режиме удаленного доступа, включая оплату любых видов фискальных услуг, точнее, налоговых сборов, страховых платежей, услуг в области жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и так далее. Это совершенно новый вид сервиса, который предоставляют нам XXI век и современные технологии. Карта является универсальным инструментом, который, по мысли ее создателей, будет объединять в себе современные технологии.

В. Соловьев:

То есть, как я понимаю, мы снимаем что-то в стиле Люка Бессона. Это уже интересно. Герман Оскарович, Вам теперь придется доказать, что Вы живой человек.

Г. Греф:

Это просто демонстрация технологии.

В. Соловьев:

Согласен.

Г. Греф:

На самом деле, для нашей страны, которая уже много лет провозглашает необходимость более транспарентных взаимоотношений между гражданином и государством, именно этот инструмент может очень серьезно помочь решению данной проблемы. Это для нашей страны, как мне кажется, лекарство, которое предписано врачом. Избавить от взяточничества во взаимоотношении гражданина и чиновников может только одно: отсутствие между ними контакта. Не отсутствие поля для возможных платных услуг, неформальных платных услуг, а отсутствие контакта.

В. Соловьев:

Не понял. Что есть на этой карте? Что на этой карте сказано про меня?

Г. Греф:

Что реализовано сейчас в наших пилотных проектах? Самый полный проект реализован в Астрахани. Это, во-первых, банковская карточка, с записанным приложением, полным приложением. Причем карта позволяет пользоваться ей в режиме оффлайн, то есть отсутствует необходимость сетей. Ей можно пользоваться в любой, самой глухой деревне, где даже нет телефона. Вы можете платить, получать деньги, пенсию, любые платежи. Это первое. Второе: эта карта работает в режиме удаленного доступа, и она бесконтактная. Вы можете при проезде в метро, в любом виде транспорта оплачивать проездные билеты. Вот здесь, я видел, сидит председатель Пенсионного фонда Российской Федерации, человек, который очень многое сделал для того, чтобы эта карта заработала, в том числе, как предложение для пенсионеров. Любой человек, который имеет взаимоотношения с Пенсионным фондом, будет получать всю информацию.

В. Соловьев:

То есть про меня там все есть? Есть мой паспорт, водительское удостоверение, история болезней?

Г. Греф:

Пока здесь нет водительского удостоверения и паспорта. Но есть история болезней, Вы можете записать сюда рецепты, получить и оплатить по этим рецептам в аптеке все необходимые Вам лекарства. Она может использоваться как студенческая кампусная карта, и уже используется. Она используется как средство доступа ко всем государственным базам данных, включая получение паспорта, получение водительского удостоверения. В качестве следующего шага мы планируем, что эта карта заменит собой водительское удостоверение. И последним шагом в этой цепочке будет электронная или цифровая подпись, она должна заменить паспорт.

В. Соловьев:

То есть получается, что у человека в этой карточке вся жизнь.

Г. Греф:

Точно так.

В. Соловьев:

Потерял – новый человек.

Г. Греф:

Потерял – два дня, три евро, новая карточка - можешь начинать жизнь сначала.

В. Соловьев:

Михаил Михайлович, и что Вам в этом не нравится?

М. Задорнов:

Человек, получающий социальные услуги, – это человек, в основном, немолодой. Мы взяли портрет получающего государственные услуги – это, в среднем, человек 58 лет. У нас треть населения живет в сельской местности, и вот давайте мы наложим это предложение на то, какими реально должны быть государственные услуги. Простота, надежность получения, безопасность, потому что здесь говорится, что надо все данные собрать у Владимира Соловьева на одну карточку. И это будет находиться в одном месте. И, наконец, мы же бизнесом занимаемся. Проект должен быть окупаемым. Так вот, если мы совмещаем паспорт, кошелек и доступ к государственным услугам в одном месте, то я утверждаю, что это непросто, очень затратно на территории Российской Федерации и некупаемо. И, на самом деле, при существующей инфраструктуре связи в стране, это ненадежно.

В. Соловьев:

То есть Вы не верите в модернизацию страны?

М. Задорнов:

Я не верю в то, что...

В. Соловьев:

Что придет широкополосный Интернет...

М. Задорнов:

Я об этом скажу отдельно. Это придет. Что по существу мы предлагаем? Не надо совмещать в одном приложении идентификационный документ — паспорт, и банковское приложение - кошелек человека. И, соответственно, доступ к гос. услугам, надо это развести. Что будет делать государство? Оно должно, наконец, объединить здесь базу пенсионного фонда, базу налоговой службы, ЦИКа, есть база МВД. Вы удивитесь, они все электронные, но они абсолютно отдельные и никак между собой не объединены. И там, в этих базах, человек везде значится под своим номером, отдельно. Надо совместить все это.

Что мы предлагаем? Самое простое и не очень сейчас затратное действие: объединить эти базы под единым идентификационным номером, это первое. Второе: государство для банков и регионов должно задать единый технологический стандарт. То есть, если хотите выпускать в регионах - в Астраханской области, в Москве - то выпускаете, соответственно, карточку, если где-то совмещается банковское приложение с социальным, по единым стандартам. Эти стандарты есть, они поддерживаются международными платежными системами, и эти карточки будут везде приниматься. То есть задать для них технологический стандарт. И двигаться в сторону развития этих услуг там, где они востребованы, – это, прежде всего, крупные города. Постепенно к ним будут добавляться другие услуги. Я предлагаю двигаться, начиная от крупных городов, и ни в коем случае не совмещать три документа в одном.

В. Соловьев:

Что можете добавить?

Г. Греф:

Вы знаете, постепенность – это очень правильный тезис, который прикрывал консерватизм и всегда отстающую идеологию нашей страны. Мы всегда прикрывали свое неумение внедрять самые передовые технологии тем, что мы сейчас подумаем, мы сейчас посмотрим, подождем, пока создадутся какие-то условия, предпосылки, население у нас не готово и так далее. Чиновники всегда придумывают сто пятьдесят отговорок по поводу собственного неумения реализовывать проекты, отговариваются неготовностью страны, неготовностью населения к принятию самых современных способов контактов с населением. То, что это непросто, - это правда. Поэтому в это никто не пошел. Мы не знали, что это будет непросто. Поэтому взяли и сделали. Это сейчас функционирующие технологии. В чем наша сила, если говорить об этом проекте? Мы пришли к государству не с идеей, а с работающей технологией. Потратив на это деньги. Да, мы три раза поменяли эту технологию, потому что для этого нужно было специально разработать суперсовременный чип, которого сегодня нет ни у одной компании в мире, включая "Master Card" и "Visa". И мы эту задачу решили совместно с нашими западными партнерами. Второе – мы объединили базу данных. Еще раз хочу сказать спасибо министерству экономического развития, министерству здравоохранения и Пенсионному фонду, потому что мы вместе с ними делали это. И администрации Астраханской области. На сегодня это работающие технологии.

В. Соловьев:

В Астрахани живут только молодые люди?

М. Задорнов:

В Астрахани это распределено только по городу Астрахань. Идея в том, что все 140 миллионов страны должны получить эту карту.

В. Соловьев:

Михаил Михайлович, у Вас социалистическое мышление. Все должны получить. Нет, пусть кто хочет, тот получает...

М. Задорнов:

Нет. Это должно быть распространено на 140 миллионов человек и, соответственно, должно быть 80 миллионов банковских приложений. Я себе представляю не Астрахань даже. На Байкале есть такое село Большое Голоустное. Отличное село, час езды, то есть хода на катере от Листвянки, где начинаются все пути на Байкал. Хорошее село, 800 дворов, примерно полторы тысячи человек. И вот там человеку нужно получить доступ к своему пенсионному счету – приложению, которое сейчас компенсируют деньгами, если человек не хочет лекарства получать от государства. Должны быть денежные зачисления – 1000 рублей в месяц и доступ к целому ряду средств по дополнительному лекарственному обеспечению. И вот человек в Большом Голоустном эту карточку вместе со своим кошельком потерял. Бабушка пошла и потеряла. И Герман Оскарович говорит, что в течение двух дней в Большое Голоустное он доставит эту карточку. Мы же все-таки работаем. Я не скрою, что у нас доставка DHL.

В. Соловьев:

А отделение DHL в Большом Голоустном?

М. Задорнов:

К сожалению, нет.

В. Соловьев:

А у Сбербанка есть.

М. Задорнов:

У Сбербанка тоже нет. Я был в этом селе. Нет отделения в Большом Голоустном у Сбербанка.

В. Соловьев:

Недоработочка.

М. Задорнов:

Поэтому то, что за два дня туда будет доставлена эта карточка... Вы понимаете, Герман Оскарович может говорить о технологиях, о том, что есть, так сказать, отсталые люди. В принципе, солнечная батарея – это тоже хорошая технология. Она заменяет нам электричество. Можно обогреться. Давайте поставим солнечную батарею на каждый дом в Российской Федерации, и мы сэкономим массу энергии.

Г. Греф:

Михаил Михайлович, можно Вам задать вопрос? А Вы где родились?

М. Задорнов:

Я? В городе-герое Москве. А вырос на Камчатке. И очень хорошо себе представляю реальную почву.

В. Соловьев:

Ничего страшного в том, что Вы родились в Москве. Нас уже двое.

Г. Греф:

Знаете, в чем разница между туризмом и миграцией? Вы из Москвы съездили в Большое Голоустное и увидели все тяжести и лишения жителей Большого Голоустного.

М. Задорнов:

Они довольны абсолютно. Только не нужно им ничего дополнительно усложнять.

Г. Греф:

А мы создали технологию, которая работает в этом самом Большом Голоустном и будет работать в любой точке. Михаил Михайлович, если Вы придете на наш стенд, то Вы удивитесь, что карточку эту можно эмитировать даже не в течение двух дней, а в течение

пяти минут. Даже без использования отделения Сбербанка. Ваш банк очень большой. Вы имеете целых 600 отделений по стране.

В. Соловьев:

Сейчас, по-моему, кто-то обидится в соседнем банке.

Г. Греф:

У нас есть 20 тысяч точек присутствия. Мы создаем технологию выдачи этих карт. Мы надеемся, что эти терминалы, которые Вы здесь можете у нас увидеть на стенде, будут распространены, потому что в рамках этого проекта на эмиссию карты уходит пять 5 с половиной минут. Без присутствия и участия человеческого фактора.

М. Задорнов:

Самый простой вопрос. А сколько, с Вашей точки зрения, будет стоить этот проект государству и банкам в следующие пять лет? Каковы затраты? Кто их понесет? Государство? Бизнес? В каких пропорциях? И когда проект окупится?

Г. Греф:

Хороший вопрос. Это дорогостоящий проект. Благодаря большому количеству наших оппонентов и подножек, которые нам за весь этот период времени умело подставляли, мы вынуждены были подсчитать все затраты – за себя, за государство и за потенциальных иных участников.

М. Задоров

То есть так бы не подсчитали?

В. Соловьев:

А кто в России так считает? Посмотрите, сколько у нас стоят дороги, строительство домов. Кто считает? Не надо считать деньги – это немодно. Дайте бюджет.

Г. Греф:

Мы - банк, и вынуждены были подсчитать все затраты. До этого мы считали только наши затраты. Мы вынуждены были подсчитать, в том числе, затраты государства. Могу сегодня сказать, что это проект дорогостоящий. Будет он стоить примерно 150 миллиардов рублей.

В. Соловьев:

За какой период времени?

Г. Греф:

За пять лет. И затраты банков на него составят примерно 40 миллиардов рублей. Какова альтернатива? Можно делать, можно – нет. Теперь давайте посмотрим, какие затраты будут, если не делать.

В. Соловьев:

За сколько окупится?

Г. Греф:

Секундочку. Затраты будут примерно в три раза выше, если ничего не делать, потому что практически все субъекты федерации, практически все российские ведомства, – все реализуют свои проекты, все выпускают свои карты в регионах, ведомства выпускают свои ведомственные карты. На сегодняшний день у нас уже ходит шесть карт. И этот проект никогда не будет собран воедино. Это, примерно, в три раза большие затраты за тот же самый период – за пять лет. И мы, к сожалению, никогда не сможем предоставить нашим гражданам комплексную услугу. Теперь посмотрим с точки зрения окупаемости. Конечно, этот проект можно реализовать только в условиях частно-государственного партнерства. Для банков это не будет колоссальным по доходности проектом. Но тот проект, который мы сейчас согласовали с правительством, будет на грани рентабельности. Банки получают свои 4-5% доходности. Но получают – будут окупаемые инвестиции. Самое главное не в этом. Самое главное – это то, что мы решаем комплексную задачу: повышение грамотности населения. Михаил Михайлович, мы Вам покажем. Мы проехали в Астрахани все деревни, показали терминалы бабушкам и дедушкам, которые пока, может быть, не совсем готовы к использованию этой карты. Но, поверьте мне, что в течение двух-трех лет они быстрее нас с Вами освоят эти простые технологии.

В. Соловьев:

Михаил Михайлович, Вы в правительстве какую должность занимали?

М. Задорнов:

Минфин.

В. Соловьев:

А Вы?

Г. Греф:

А я – в министерстве экономического развития.

В. Соловьев:

У меня просто ощущение, что сейчас консерватор говорит: «Денег не дам», а человек, призывающий к развитию, говорит: «Надо все равно идти вперед». Во втором раунде продолжим.

В. Соловьев:

У нас и всех, кто смотрит нашу интернет-трансляцию, есть возможность сейчас провести голосование. Вам нужно будет выбрать один из двух вариантов ответа, после чего нужно провести отдельное голосование, спросить, сколько сотрудников Сбербанка голосовало в данный момент.

Наши участники пока не заметили одной интересной фразы Михаила Михайловича. Он сказал, что, к сожалению, средний возраст пользователей – 58 лет. Учитывая, что средняя продолжительность жизни гражданина Российской Федерации чуть выше 59-61 года, кажется, что не слишком много лет Вы отводите пользователям на наслаждение картой. Я предлагаю, не откладывая в долгий ящик, продолжить нашу дискуссию.

Что сейчас будет происходить? Сейчас нам помогут своими вопросами господа, сидящие в аудитории, для чего я попрошу до начала второго раунда вернуться к своим стойкам наших уважаемых министров-банкиров. Это же счастье, когда люди, отработавшие столько лет в правительстве, могут показать всему миру свой профессионализм и воплощение идей в жизнь. Только давайте без финансовых отчетов за последние годы.

Итак, если Вы готовы, прежде чем начать задавать вопросы, Вам необходимо будет пересестись на другие ряды, тогда мы сможем взять камеру. Если Вы готовы, прошу моих помощников, у которых есть микрофоны, приготовиться. Объявляю второй раунд. Итак, кто желает задать первый вопрос? Прошу Вас представиться.

С. Эпштейн:

Юридическое бюро «Падва и Эпштейн», Эпштейн. Герман Оскарлович, именами прогрессистов и либералов называют улицы, села, но не при жизни. Скажите, а с криминогенностью этой темы как, просчитывали?

Г. Греф:

Модератор, спасибо большое. Очень хороший вопрос. На самом деле, я с гордостью показываю этот инструмент, потому что мы начинали решать проблему этой карты, исходя из соображений безопасности. Впервые в нашей практике доступ к этой карте осуществляется по выбору гражданина: либо через пин-код, либо через отпечаток пальца. Про отпечаток пальца: все устройства, которые обеспечивают доступ, оснащены считывателем отпечатка пальца. Когда происходит эмиссия карты, человек программирует два пальца по своему выбору. Один палец означает доступ к карте, второй палец – тревогу.

В. Соловьев:

Боюсь даже предположить, какой палец выбран для тревоги, зная российскую манеру.

Г. Греф:

Если вдруг случился какой-то непредвиденный случай, - человек подошел к автомату, и его заставляют снять деньги с этой карточки, - он просто-напросто прикладывает не палец доступа, а палец тревоги. Карта блокируется, и идет вызов в милицию. Идет сразу же съемка этой ситуации. В банкомате автоматически включается камера. Это первое.

Второе: вопрос безопасности – это вопрос номер один. Считыватель, который стоит 3 доллара – 90 рублей, – Вы можете подключить к USB-порту. Карта дает стопроцентную защиту при пользовании Вами интернет-услугами. Вы можете оплатить любые услуги через Интернет, купить, например, книги, и взломать карту практически невозможно. Во всяком случае, сегодня наши криптографы дают на порядок более высокую гарантию при пользовании этой картой, чем при пользовании обычной карты с пин-кодом, номер которой ты вводишь и которую можно взломать и считать данные в сети.

Третье: информация не хранится на карте. Здесь очень хороший чип, в котором реализовано около ста кошельков, отдельных кошельков, но эта карта является ключом доступа к базе данных. Вы приходите в банкомат, вставляете карту, в режиме онлайн идет подключение к Вашей базе данных – Пенсионного фонда или налоговой службы, и Вы попадаете в свой рабочий кабинет. Вы можете посмотреть, какие налоги Вы не доплатили, какая у Вас есть задолженность.

М. Задорнов:

Прошу прощения, хочу подчеркнуть, что это делает, как правило, шестидесятилетний человек, банкомата может не быть ни одного. Хотя технология оффлайновая, но устойчивый канал связи все равно необходим. Даже сейчас в России мы с некоторыми точками не можем поддерживать устойчивую связь, и тридцать процентов отделений у Сбербанка до сих пор работают вручную. Соответственно, документы не идут даже по таким каналам связи. Поэтому мы должны очень четко понимать, что наша молодежная аудитория, пользователи интернета, пользователи электронных средств и мобильного банкинга – эта аудитория со средним возрастом примерно 28 лет. Мои родители интернетом пользуются, но все время приезжает внук – решает любые проблемы. Что такое микрочип? Это компьютер. Если Вы загружали новое программное обеспечение на компьютер, то Вы понимаете, что оно не всегда загружается без ошибок. Иногда бывают сбои. А у человека чип, где установлено 15 приложений – 5 федеральных, 10 региональных. Соответственно, человек вставляет в считывающее устройство карту, а там не загружается приложение, произошел сбой. И Герман Оскарович чиновников критикует, а представляете, человек, работающий в социальной службе, в пенсионном фонде – вот к нему приходит эта бабушка и говорит: «Мань, вот у меня не загрузилось приложение, микропроцессор не сработал. Ты, пожалуйста, сделай этот доступ».

В. Соловьев:

Вы давно к чиновникам не приходили? Наденьте маску, сделайте тяжелый пластический грим и с утра подойдите к зданию любого правительственного фонда. Так вот, тетю Маню примут через пару дней ожидания в очереди, а еще и обматерят по ходу, – ты куда, мол, пришла, тетя Маня. Просто потому, что она пришла к чиновнику.

М. Задорнов:

А я вот как раз об этом. Это очень хороший вопрос. Так вот, пока у нее не загрузилось приложение, она будет месяц без паспорта, кошелька и социального приложения.

В. Соловьев:

Кстати, в Большом Голоульном знают, какая власть в стране?

М. Задорнов:

Догадываются.

В. Соловьев:

Кстати, туда газеты приходят? Может, там до сих пор думают, что у нас царь-батюшка? То есть какое-то отдаленное место.

Г. Греф:

Если можно, одну ремарку.

В. Соловьев:

Хотелось бы еще услышать многоуважаемых господ. Сейчас мы микрофон дадим. Пожалуйста.

Из зала:

Можно вопрос Михаилу Михайловичу? Вы, наверное, работали в министерстве, когда пластиковых карт еще не было.

М. Задорнов:

Я Вас хочу разочаровать. Самый крупный реализованный проект, он, конечно, делался не министерством. Есть сейчас проект, который сделали Банк Москвы и московское правительство. Они начали его в 1996 году – «Социальная карта москвича», если Вам известно. Каждый москвич знает, что она существует. Проект существует пятнадцать лет, он убыточен до сих пор, я разговаривал до этой дискуссии с Бородиным, председателем Банка Москвы. Никакого чипа на этой карточке нет, до сих пор там только две функции: зачисление социальных средств, и еще она работает как проездной, но не во всех видах московского транспорта. Это проект, который работает пятнадцать лет, его итоги вполне понятны. Я абсолютно четко утверждаю, что мы можем строить замки... Вообще, в принципе, хорошая идея – колхоз. Она же очень прогрессивная. Посудите сами: мы объединяем землю, заменяем мотыгу трактором, строим МТС, распахиваем землю – это блестящая идея, она инновационная. И зачем консерваторы говорят, что люди должны работать на своей земле, что должен быть экономический стимул, – зачем это вообще? Объединим всех.

В. Соловьев:

Подождите, Вы не консерватор, Вы вообще за натуральное хозяйство? То есть то, к чему Вы призываете, еще хуже.

М. Задорнов:

Я про то, что не надо инновационностью и технологичностью подменять нормальный трезвый расчет. И прежде, чем говорить, что мы этой картой столкнем с места государство, заставим чиновников... Может быть, мы сначала упростим все процедуры получения пенсии, пересчета пенсии?

В. Соловьев:

Согласен. Я правильно понял, что у Вас в банке нет ЭВМ, и Вы до сих пор все на счетах и машинках ФЭТ?

М. Задорнов:

Я Вам скажу по секрету, что у нас офисов-то меньше, но размер депозитного портфеля на один офис у нас раз в четыре-пять больше, чем у конкурентов.

Из зала:

А можно, я продолжу свой вопрос? Михаил Михайлович, мы у себя в Тамбовской области начали вводить социальную карту, но без систем расчета она оказалась неэффективна. Дело в том, что 60% населения – носители льгот, и государственные услуги, к сожалению, на сегодня тоже платные, как и банковские услуги. Поэтому наша система просто остановилась, и человеку, имея пластиковую карточку, нужно идти в банк, платить деньги и приносить квитанции. Вы знаете, дело дальше не пойдет, если строить работу по Вашей логике. Спасибо.

М. Задорнов:

А какие у Вас платные услуги из государственных? Какая конкретно услуга у Вас платная из предоставляемых Российской Федерацией? Назовите мне эту услугу.

В. Соловьев:

Мы сейчас не о взятках.

Из зала:

Нет, не о взятках.

М. Задорнов:

Какая услуга официально платная? Получение дополнительного лекарственного обеспечения, пенсия, социальные пособия?

Из зала:

Регистрационные услуги, имущественные.

М. Задорнов:

Как часто регистрируются в Тамбовской области квартира или дом?

Из зала:

Гаражи, собственность, дача, автомобили, дарение. Вы знаете, самые большие услуги сегодня – не социальные, а именно имущественно-регистрационные услуги.

М. Задорнов:

Так Вы подменяете понятия. Мы говорим о государственных услугах, то есть об услугах социальных, предоставляемых государством, а то что Вы говорите, - это, по существу, регистрация имущества. Это то, что составляет по числу операций минорную часть.

Из зала:

Да все равно, какие услуги – надо идти и платить.

Г. Греф:

Вот, Михаил Михайлович, то что Вы сейчас обсуждали по Тамбову, такая же ситуация и в Астрахани. Когда мы в Астрахани соединили все базы данных, оказалось, что в Астрахани, в Астраханской области, чье население составляет чуть больше девятист тысяч человек, льготников миллион сто. Больше, чем все население. Когда базы данных совместили, очистили, то количество льготников упало в три раза.

М. Задорнов:

Герман Оскарович, так Вы на моей стороне выступаете. Надо совместить все базы данных, может быть, мы поймем, что реально это должно сделать государство.

В. Соловьев:

Как приятно, на тридцать седьмой минуте они услышали друг друга. Герман Оскарович сказал, что как раз изначально необходимо объединить все базы, иначе это теряет смысл.

М. Задорнов:

Так ведь это не предполагается. Карточки выпускают уже с конца этого года, а базы данных до сих пор не объединены.

Г. Греф:

Михаил Михайлович, а кем предполагается? Вы-то предлагаете ничего не делать.

М. Задорнов:

Нет, ничего подобного. Я как раз предлагаю выделить... Стоит проект не 150, мы посчитали, - Герман Оскарович поскромничал, - на самом деле, 250-300 миллиардов рублей будет это стоить.

В. Соловьев:

Если вы будете реализовывать?

М. Задорнов:

Нет, если просто грамотно посчитать то, что они сделали.

Г. Греф:

У них средний счет в три раза выше.

М. Задорнов:

Значит, соответственно, мы просто взяли и посчитали сбербанковскую модель. До того, действительно, ее никто особо не считал. 250 миллиардов рублей - сумма, кстати говоря, не такая маленькая.

В. Соловьев:

Позвоним Абрамовичу и Прохорову.

М. Задорнов:

По существу, достаточно десятой части этих средств, чтобы сделать, наконец, то, чего почему-то не хочет делать государство все это время.

В. Соловьев:

Действительно, почему это оно не хочет этого делать?

М. Задорнов:

Почему бы нам не объединить все эти базы данных, как я предлагаю, и сразу отсечь тех, кто, как говорит Герман Оскарович, получает неоправданно некоторые услуги.

В. Соловьев:

А кто это будет делать?

М. Задорнов:

Правительство Российской Федерации.

Г. Греф:

Создадим специальную должность объединителя в правительстве и Вас на нее назначим.

М. Задорнов:

Есть премьер-министр, он и является объединителем правительства Российской Федерации.

В. Соловьев:

Что-то мне подсказывает, что лучше перейти к следующему вопросу. Так, желающие задать вопрос, прошу. Представьтесь, пожалуйста.

С. Шейба:

Спасибо. Салман Шейба, ООН. У нас создана такая организация - «Глобальный альянс по информационно-коммуникационным технологиям и развитию». Я только за Германа Оскаровича, за Сбербанк. Я что хотел сказать: у нас офисы в Нью-Йорке, в Бахрейне, вот сейчас мы в Москве офис открыли. В Бахрейне тоже народ не готов, но у государства или государственной компании основная задача – народ взять за шкуру и сказать, что нужно жить в Бахрейнской финансовой гавани. Или мы отстаем от жизни, или

мы идем вперед. Поэтому у меня конкретное есть предложение к Герману Оскаровичу. Мы готовы за него молиться и привлечь инвестиции и финансирование именно под этот проект. Официально при Вас я отдам. Спасибо.

В. Соловьев:

Это текст молитвы или финансового предложения?

С. Шейба:

Привлечь финансирование.

М. Задорнов:

А молиться будем в мечетях?

С. Шейба:

Молиться за Вас тоже будем. Чтобы Вы одумались.

Г. Греф:

Я хочу сказать следующее: Эдисон был конечным - там много было изобретателей электричества, - но он был конечным, который предложил уже промышленное использование электричества. Он пришел в Министерство финансов Великобритании - ему нужно было финансирование - и выступил с грандиозной лекцией на полчаса о том, что даст миру и Великобритании электричество, и на двадцать седьмой минуте своего горячего выступления он обратил внимание на чиновников Минфина и увидел, что половина аудитории спит. Он осекся на высокой волне, опустил руки и сказал: «Электричество – это то, с чего Вы сможете брать налоги», и тут все проснулись и начали аплодировать. Ему задавали аналогичные вопросы, говорили: вот ты бывал когда-нибудь в Шотландии, где-нибудь там в глухой деревне? Да твои провода дойдут туда, знаешь, через сколько лет? В Сибирь до сих пор не до всех деревень дошло электричество, но это не означает, что мы должны были ждать, пока чиновники Минфина Великобритании выделяют деньги Эдисону на внедрение электричества. Мы бы до сих пор жили без света. Нужно двигаться вперед, вне зависимости от того, что думают чиновники Минфина.

В. Соловьев:

Очень коротко.

С. Шейба:

В Бахрейне еще создано и E-government, вице-премьер контролирует то, что Вы сейчас обсуждали. На самом деле, Россия – страна большая, 89 регионов, может быть, кроме Сбербанка, еще кому-то помощь нужна.

В. Соловьев:

Уже меньше, 83.

С. Шейба:

Специально создано и E-government.

В. Соловьев:

Да, электронное правительство. Мы тоже к этому идем.

С. Шейба:

Между прочим, у всех забирают и даже не спрашивают.

В. Соловьев:

Как это знакомо!

М. Задорнов:

Володя, мне нравится очень тезис: «Взять бахрейнца за шкуру – и в светлое будущее».

В. Соловьев:

Простите, а в России когда-то было по-другому?

М. Задорнов:

Это очень напоминает мне нашу страну, то есть человек спрашивает: нужно ли ему это?

А. Гаскаров:

Я представляю: Гаскаров, Министр финансов Башкортостана, потому что чиновников министерства финансов как-то поминают все сейчас.

В. Соловьев:

«Всюю в студию».

А. Гаскаров:

Но я представляю именно эту категорию и при голосовании отдал свой голос за Германа Оскаровича, потому что считаю, что, как всегда, истина посередине. Но Михаил Михайлович уходит от нее, а Герман Оскарович идет к ней. Я представляю тот регион, в котором этот проект наиболее, наверное, продвинулся. Хотел бы отметить, что в Башкортостане сделано очень много для того, чтобы сегодня этот разговор был таким предметным. Но мы рассматриваем две составляющие: существует отдельно электронная карта, в которой есть и социальные услуги, есть и социальные идентификаторы, а есть универсальные электронные карты, в которые объединены обе составляющие – и коммерческая, и социальная, государственная. Государственно-частное партнерство – это удешевление проекта. Нет там таких затрат. Герман Оскарович назвал, конечно, огромные суммы. Я бы все-таки оценил это в несколько миллиардов рублей, но не более того. Потому что она должна быть наложена...

М. Задорнов:

Посчитали, в два раза больше.

А. Гаскаров:

Нет, приезжайте к нам, мы Вам покажем, что это стоит в таком регионе, как Башкортостан, несколько десятков миллионов рублей. В данном случае, на сегодняшний день, а уж как министр финансов я могу это точно сказать: 30 миллионов рублей для бюджета Башкортостана, для жителей Башкортостана, стоит этот проект. Потому что он осуществляется как государственно-частное партнерство. В нем заложен механизм идентификации и для государственных структур, и для коммерческих структур. Вот это основное, что должно быть решено. Это ключ доступа ко всем ведомственным базам, и государственным, и муниципальным, и коммерческим базам.

В. Соловьев:

Я хочу напомнить, что сказал Михаил Михайлович: ключ есть – единых баз нет. То есть ключик дали, дверь забыли. Открываешь, а там баз нет.

А. Гаскаров:

Они формируются параллельно. На данном этапе развития информатизации в нашем обществе, только отсутствие ключа сегодня не позволяет нам развивать все эти государственные услуги.

М. Задорнов:

А тогда, прошу прощения, в чем мы с Вами расходимся? Если мы начинаем это делать с крупных городов, - люди там готовы, где готово правительство. Соответственно, там, где это делается за счет бюджета и за счет банков-участников, которые понимают эффективность этого проекта, то есть его, попросту говоря, окупаемость, параллельно делаются базы данных, и дальше это продвигается до последней деревни.

А. Гаскаров:

Вспоминая программу «Электронная Россия», – мы делали ее параллельно уже на протяжении более чем, наверное, десяти лет. К сожалению, мы все время делаем так долго. Сейчас нужен прорыв - такой, как электронная карта.

В. Соловьев:

Согласен. Итак, те, кто поднял у нас вопрос, можно сидеть. **No problem, just speak to that.**

Вопрос из зала:

My question is for Mr. Gref. Can you comment on the privacy issues regarding your database and also how confident are you that your database is secure because, you know, there are people out there and what will happen to that information that is all sitting in one place?

В. Соловьев:

And where are you from?

Из зала:

My name is Dana Lee and I am from the South African embassy.

В. Соловьев:

Thank you very much for your question. Правительство и Посольство – вопрос, который мы уже обсуждали в первой части, это опять-таки о безопасности базы данных. Насколько можно быть уверенным, что не будет доступа?

Г. Греф:

Есть несколько тем, с этим связанных. Первое – безопасность самих баз данных. Чем этот проект интересен? Тем, что он не нарушает конфиденциальность и не сливает все базы данных в одну. Базы данных распространенные. Есть базы данных пенсионного фонда, налоговой службы, министерства здравоохранения и так далее, и так далее. И безопасность каждой из баз данных поддерживается тем ведомством, кому эта база данных принадлежит.

В. Соловьев:

И на Митинском рынке они все встречаются.

Г. Греф:

Если говорить о России, то, как правило, эти базы данных можно встретить в общественных местах по очень невысокой цене. Но эта карта обеспечивает доступ. Еще раз повторяю, что аналогов по безопасности доступа сегодня в мире не существует.

В. Соловьев:

Я предлагаю сейчас эту тему уже завершить, так как мы уже достаточно подробно об этом говорили.

Г. Греф:

У нас на сегодняшний день несколько сот тысяч – это пока очень мало – пользователей этой карты, и у нас не было ни одного инцидента с несанкционированным доступом.

В. Соловьев:

Итак, господин Ткачев, господин губернатор.

А. Ткачев:

Я думаю, что соглашусь с коллегой, который сказал, что проект, безусловно, - сложный, неоднозначный, и чтобы его реализовать, надо пройти через тернии. Столкнуться

с бюрократией, с чиновниками и с пониманием бабушек – через это тоже надо будет пройти, и я думаю, что глаза боятся, а руки делают. Я в этом абсолютно убежден. Но то, что надо двигаться вперед, - сегодня у меня и, я думаю, что у большинства жителей Краснодарского края, наверное, в этом нет никаких опасений. Вообще немножко удивляюсь Михаилу Михайловичу, я вспоминаю, яблочники в свое время хотели СССР – огромную страну - за 500 дней реформировать, а вот здесь какой-то пессимизм в Ваших глазах, мол, давайте подождем...

М. Задорнов:

Одно дело – реформировать, а другое дело – деформировать.

А. Ткачев:

Мы были в свое время моложе, мы все были моложе, агрессивнее и увереннее в себе и в реализации своих замыслов. И, тем не менее, я прекрасно понимаю: мы стоим все, губернаторы, на земле и сегодня...

М. Задорнов:

Александр Юрьевич, чем отличается «ВТБ-24»? Вы нашу стратегию пятилетнюю прочтите, то, что там написано. Все реализовано, абсолютно. До деталей. Нет, мы двигаемся на самом деле по стратегии сейчас, следующая гораздо короче. Трехлетняя стратегия.

А. Ткачев:

Михаил Михайлович, Герман Оскарович, я думаю, что Вы оба люди прогрессивные, если уж по-честному, и мы будем вместе делать этот проект. Он нужен стране. Он нужен людям. Я думаю, что большинство людей, как попробуют эту конфетку, потом за уши не оторвешь. Это время - два-три года, может, пять. Ничего страшного. Это серьезная реформа для такой огромной страны. Она стоит денег, стоит средств. Результат, я думаю, обещает быть классным. Спасибо.

В. Соловьев:

Как вы понимаете, нам сейчас предстоит провести второй тур голосования. Для этой цели, пожалуйста, возьмите в руки пульта, и я, опять-таки команду. Я, к сожалению, не знаю, какое сейчас идет голосование в интернете, не вижу. Поэтому никак не могу вам сказать, насколько активно и за кого голосуют. Поэтому мы можем только сказать, что

происходит в аудитории. Я попрошу оценить не оба раунда, а только второй. То есть, исключительно раунд вопросов и ответов, и если вы готовы, пожалуйста, сделайте ваш выбор.

Интересно, эти цифры абсолютно точно совпадут, потом действительно надо будет проверять, кто же все-таки где работает, или кто у кого взял кредит. Но пока есть некоторые изменения, то есть разрыв сокращается. Можно сказать, что во втором ранге Михаил Михайлович немного отыграл, то есть появилось чуть больше разумных пессимистов.

В третьем раунде, как Вы догадываетесь, я буду мучить уважаемых господ вопросами. Мне просто понравилось, что, как мудро заметил губернатор Ткачев, яблочники, как только им достаются сначала министерские портфели, а затем конкретные коммерческие задачи, ведут себя гораздо консервативнее. Но это, как правило, свойственно политикам. Давать обещания существенно легче, чем их реализовывать. Очень любопытная, конечно, была ремарка от нашего уважаемого представителя Бахрейна, если я правильно понимаю, при Организации Объединенных наций, когда было сказано, что народ надо тянуть за шкуру. Вот это сочетание, что сначала мы людей за шкуру, а потом, как выразился губернатор, их будет за уши не оторвать, говорит о некоторой упертости нашего населения. Но что делать? Что есть, то есть. Оказывается, не только у нас, но и в Бахрейне. Итак, если вы перевели дух, то предлагаю перейти сразу к третьему раунду.

В. Соловьев:

Михаил Михайлович, скажите, пожалуйста, сколько у Вас карточек? Нет, не кредитных, это Ваше личное дело, а вот разнообразных карточек, удостоверяющих Вашу личность. Всякие там пенсионные фонды...

М. Задорнов:

У меня лежит карточка, как и у всех, такая, знаете, зелененькая, пенсионного фонда...

В. Соловьев:

А еще? Обязательного медицинского страхования есть?

М. Задорнов:

Не помню. Вот пенсионная карточка лежит, соответственно...

В. Соловьев:

А медицинская карточка где?

М. Задорнов:

Медицинская карточка? Вы имеете в виду историю болезни?

В. Соловьев:

Нет-нет, то есть Вы даже не знаете, да? Что у нас в стране есть еще такая система?

М. Задорнов:

Нет, почему? Есть. У нас есть. Но не везде выдается карточка.

В. Соловьев:

Водительское удостоверение?

М. Задорнов:

Водительское удостоверение? Нет.

В. Соловьев:

Хмм... Паспорт?

М. Задорнов:

Разумеется, даже не один. И загранпаспорт есть.

В. Соловьев:

Ах, Вы имеете в виду загранпаспорт. Теперь скажите, пожалуйста, они у Вас все в каком виде? В кошельке? В чемоданчике?

М. Задорнов:

Нет, вот как раз сама по себе идея, что для обычного человека... Понимаете, если Вы, прошу прощения, потеряли паспорт... Я Вам могу сказать, что даже в Москве Вы будете реально при всех Ваших, так сказать, пробивных способностях, восстанавливать его две недели.

В. Соловьев:

Минимум.

М. Задорнов:

Это обычный паспорт. А загранпаспорт – месяц в Москве, в некоторых регионах, соответственно, больше...

В. Соловьев:

Ваши опасения о двух днях доставки уже сняты.

М. Задорнов:

Да вопрос не о двух днях доставки. Реально, это разные ведомства, при потере совмещенного паспорта и кошелька Вашего, доступ к этим услугам, Володя, я Вам обеспечу...

В. Соловьев:

Нет, то что Вы обеспечите, сомнения не вызывает. А если будет все-таки электронное правительство, то как раз есть надежда, что в два дня доставят, за пять минут выдадут.

М. Задорнов:

Не доставят, не доставят за два дня.

В. Соловьев:

Вы не верите в нашу почту?

М. Задорнов:

Я не верю не то, что в нашу почту...

В. Соловьев:

Вы вообще ничему не верите.

М. Задорнов:

Я просто знаю, сколько стоит и сколько времени требует времени доставка даже DHL'ем, сейчас, карточки в города – не областные центры Российской Федерации.

В. Соловьев:

Какая разница, что доставлять? Карточку, которую можно перевыпустить за пять минут, и на которой собраны все эти данные, или потерянные бумажные документы. А их Вы просто не достанете, потому что вместо пяти минут выпуска Вы потратите, как сами сказали, несколько недель просто на перевыпуск.

М. Задорнов:

Паспорт останется. Вы только не забывайте, что паспорт у Вас все равно остается. Это требование Конституции, закона о статусе гражданина Российской Федерации. Вам юристы подтвердят.

В. Соловьев:

Давайте только не трогать юристов.

М. Задорнов:

У Вас по факту в стране будут работать, в силу значительного сельского населения и того, о чем я сказал, две системы. У Вас будет работать система, так сказать, бумажная – паспорта, и эта система...

В. Соловьев:

Ну водительское удостоверение можно перевести?

М. Задорнов:

Водительское удостоверение - это люди должны решать.

В. Соловьев:

Так-так. Давайте еще фамилии этих людей назовем, и все будет хорошо.

М. Задорнов:

Нет, я просто думаю о конкретном человеке, о клиенте, которому удобно или неудобно...

В. Соловьев:

Только не называйте фамилию этого клиента, который примет все решения. Но, то что Вы говорите, меня удивляет: исходя из Вашей логики, мы до сих пор все должны ходить с чековыми книжками и выписывать друг другу...

М. Задорнов:

Я Вас разочарую, чековые книжки не прижились, потому что мы движемся в сторону континентальной банковской системы, у нас англосаксонские чеки, как в США и Англии, не прижились вообще.

В. Соловьев:

Это я Вас разочарую, потому что мы прошляпили этот момент развития истории – у нас тогда был Советский Союз – и перешли сразу на новый технологический уровень.

М. Задорнов:

Володя, Вы очень точно сказали, на самом деле в англо-саксонских странах считалось, что чековая книжка – это прогрессивно. А вот возьмем карточку, которую мы будем выпускать на протяжении следующих пяти лет, как очень прогрессивное средство. На самом деле это лишь одно из овецествлений расчетного счета человека.

В. Соловьев:

Расчетного счета, но не чека.

М. Задорнов:

Расчетного счета. И расчетный счет гораздо дешевле, проще. Так вот, нам надо довести расчетный счет до каждого человека, что на порядок проще, обеспечить ему доступ, а дальше человек сам выберет.

В. Соловьев:

Вам надо сначала с собой разобраться. Потому что Вы в конце фразы все время идеологически подходите к тому, что и говорит Греф. Только Вы говорите, что это наступит в счастливом будущем, надеясь, что мы до него не доживем.

М. Задорнов:

Ничего подобного.

В. Соловьев:

А Греф говорит, что нам сейчас до него дожить все-таки надо. Герман Оскарович, вопрос к Вам. А как Вы предлагаете – за уши либо за шкуру? И как заставить людей поверить, учитывая, что в нашей стране традиционно не верят? Не верят никому, считают,

что это вы сейчас сделали большого брата, который за вами всеми будет следить, что теперь все про человека будет известно, что это тотальная слежка, никакой свободы, Оруэлл победил.

Г. Греф:

Спасибо большое. Первое, хочу сделать заявление. В селе Голоульном Иркутской области есть ВСП 8586063 Сбербанка России, которое сейчас временно закрыто на ремонт, но скоро будет открыто.

М. Задорнов:

Но только не в Голоульном, а в Большом Голоульном. Там два села. Вам, видимо, дали справку по Голоульному. А есть Большое Голоульное.

В. Соловьев:

А Большое Голоульное меньше, чем Голоульное? То есть Вы считаете, что там отделения нет?

М. Задорнов:

И, кстати, обращаю внимание, закрыто на ремонт, то есть пришла старушка, а ей говорят: «Извините, закрыто на ремонт». Не можем ничем помочь при загрузке мегапроцессора.

Г. Греф:

Это первое. Второе: Вы знаете, на что рассчитан проект? Никто никого за шкуру никуда тащить не собирается. Такая аллергия есть у наших граждан на таскание за шкуру, что не хватит рук, которые за шкуру должны притащить 140 миллионов человек. Проект ориентирован на то, что пользоваться им будет удобно. Не подразумевается, что всех осчастливят разом, что люди сами начнут вместо огромного вороха карточек, удостоверений и так далее, приходить и получать карту, что сейчас и происходит у нас в Астрахани. Мы проводим беседы с людьми, объясняем, что это такое, с помощью администрации, органов социальной защиты.

В. Соловьев:

То есть возможность выбора есть?

Г. Греф:

Конечно. Человек может получить карточку, и не исключено, – Михаил Михайлович в этом прав абсолютно, – что система всегда может давать сбои, система не всегда совершенна, может подвисать и так далее. Со временем она будет совершенствоваться. Всегда сохраняется возможность прийти и получить эту услугу без карточки, так же, как это происходит сейчас. Но год от года такого рода случаев будет все меньше и меньше, и все будут переходить на электронную форму получения услуг.

М. Задорнов:

Так, минутку. То есть мы будем держать все эти две системы: отделение пенсионного фонда в Большом Голоульном будет, и бабушка сможет получить наличными свою пенсию, а можно будет получить на карту.

Г. Греф:

Не пенсионный фонд, а почта. Какой-то период времени - да, будет сохраняться...

М. Задорнов:

То есть мы финансируем две системы.

В. Соловьев:

Вопрос: сколько людей будет работать во второй системе? Сократится ли количество чиновников?

Г. Греф:

Сейчас скажу. Мы не финансируем две системы, мы финансируем создание новой системы, которая приведет к тому, что сразу же на первом этапе произойдет сокращение персонала, использующегося в первой системе. Примерно 20% людей можно будет совершенно спокойно освободить, а дальше эта цифра может дойти до, примерно, 60-70%. 60-70% чиновников, задействованных в сфере оказания услуг, могут быть освобождены. Но вопрос сейчас в другом – почему мы начали делать абсолютно новый инструмент? Вот Михаил Михайлович опять абсолютно верно сказал в отношении того, что сегодня доставка карточки Visa или MasterCard обойдется очень дорого. Потому что у нас сегодня, по документам Центрального Банка, этот кусок пластика является ценной бумагой и должен быть инкассирован. Всего одну карточку инкассатор - вооруженный, в бронеавтомобиле - должен привезти и Вам отдать. Это очень дорого.

М. Задорнов:

Не везде инкассаторы это делают.

Г. Греф:

Если это делают не инкассаторы – это нарушение действующих норм Центрального Банка. Это должен делать только инкассатор – это то же самое, что перевозить деньги в кармане. А наша технология основана на том, что не нужно везти с инкассатором DHL'ем вот в это самое село эту карточку. Белые бланки хранятся в местном отделении, все это может происходить прямо на месте. Гражданин сам может выбрать и дизайн карты, и, надеюсь, на следующем этапе он сможет сам эмитировать себе карту.

В. Соловьев:

Извините, можно, я все-таки перейду на понятный язык...

М. Задорнов:

К родным осинам.

В. Соловьев:

Ну, к родным осинам тоже неплохо... Нет, к селу нашему любимому. Михаил Михайлович, вот Вы сами за рулем не ездите, потому что у Вас нет водительского удостоверения, но, к сожалению, очень часто бывает, что человек едет за рулем – авария. Подъезжает скорая помощь, кто-то еще. Хорошо, если есть документ – водительское удостоверение, по машине пробили, что это за человек. Ему надо оказать срочную помощь. Как узнать, есть у этого человека аллергия на определенные медицинские препараты или нет? Как узнать его историю болезни, что с ним можно делать, что нельзя?

Г. Греф:

Здесь будет храниться открытый файл с группой крови и со всеми установочными данными для того, чтобы можно было идентифицировать человека и оказать ему первую помощь.

М. Задорнов:

Но мы говорим о разных вещах. Вопрос ведь в том – совмещать ли все на одном документе...

Г. Греф:

Прошу прощения. Очень важный элемент - тот, о котором сказал Михаил Михайлович: если Вы сегодня утратили кошелек, у Вас украли кошелек, в котором было водительское удостоверение, удостоверение пенсионного фонда....

В. Соловьев:

Если Вы ездите на машине, то у Вас такое количество документов с собой, иначе Вас ГАИ замучает...

М. Задорнов:

Возьмите кошелек...

В. Соловьев:

Ясно, что они в машине, угонят машину с документами – прощай, страховка. Какой бардачок, Михаил Михайлович? Проснитесь! Какой год на дворе?! Бардачок...

Г. Греф:

Возьмите кошелек любого здесь сидящего, и Вы там найдете четыре-пять документов. Так вот, если у Вас, не дай бог, украли документы, Вы ноги собьете, бегая по разным ведомствам, эмитируя все эти документы. За правами, за паспортом, за карточкой ОМС, пенсионного страхования и так далее. Ведь вся эта информация хранится в разных базах данных. Меняется одна карточка, причем будет она меняться достаточно быстро. Технология это позволяет делать – демонстрируем здесь на форуме, как это можно сделать в течение пяти с половиной минут. Сейчас это пока невозможно. Но мы к этому идем. Пока что Вы потратите несколько дней на замену этой карточки, но эта карточка Вам заменит все документы. И не нужно бегать по огромному количеству чиновников, упрашивать, стоять в очередях, платить взятки и так далее.

В. Соловьев:

Вы еще сказали, что в Астрахани провели эксперимент, и выяснилось, что как только ввели карточку, количество мертвых душ резко уменьшилось.

Г. Греф:

Абсолютно.

В. Соловьев:

На сколько? Считал кто-нибудь или нет? Насколько сэкономит бюджет от того, что будут вычищены мертвые души, переписанные медицинские услуги и прочее?

Г. Греф:

В разных регионах эффект будет разным. Если говорить, допустим, о таком регионе, как Башкортостан – они продвинуты, у них затраты будут меньше, абсолютно прав министр финансов, но и эффект от экономии будет меньше, потому, что у них уже наведен порядок. В регионах, где базы данных не совмещены, там затраты будут больше, но и колоссальная доходность будет – экономия на липовых льготниках, и так далее, и так далее, и так далее. Если говорить об Астрахани, то только совмещение базы данных по льготникам трижды окупило вложения, которые были сделаны.

В. Соловьев:

Просто не надо бояться вкладывать деньги. Михаил Михайлович, хочу Вам дать две минуты, так как у Вас времени в этом раунде было гораздо больше по сравнению с Германом Оскаровичем, чтобы Вы подвели итог. И если у Вас осталось какое-то невысказанное чувство по отношению к карте или к Герману Оскаровичу, не держите его при себе.

М. Задорнов:

Я, может быть, просто скажу несколько фраз, которые еще не звучали. Ни одна страна мира, даже достаточно большая по территории и населению, не сделала того, что предлагает Герман Оскарович. Можно даже сказать, что мы – пионеры российской технологии, мы впереди и так далее, но, честно говоря, мой скепсис по поводу реализуемости этого проекта добавляет очень большую точку. Ни одна страна этого не сделала, мы проконсультировались, это реально о многом говорит. Технологические проблемы...

В. Соловьев:

Я правильно понимаю, что поэтому и космическую программу Советского Союза надо было отменять, потому что мы запустили первый спутник...

Г. Греф:

Королев приходит к Хрущеву и говорит: «Слушай, Америка запустила космический корабль?», тот отвечает: «Нет». – «Давай подождем, пока они не сделают, а потом посмотрим, что из этого получится».

В. Соловьев:

Я уже не говорю о том, что ни одна крупная страна в мире не говорит на русском языке.

М. Задорнов:

Володя, мы по технологиям банковским пока догоняем страны, которые прошли гораздо больший путь.

В. Соловьев:

Хорошо, но не работает. В истории России это происходило постоянно. Догоняли-догоняли, пригляделись, – что-то рядом уже никого нет. Можно себя тешить иллюзиями, а можно чувствовать себя аутсайдером.

М. Задорнов:

Да, и второй момент. На самом деле, вот мы говорили о том, как будет работать и так далее. А давайте вернемся к обычному человеку, Марье Ивановне Ивановой, которая живет спокойно...

В. Соловьев:

Уже в другом селе.

М. Задорнов:

Да пусть даже в Москве. В Москве сейчас происходил очередной перерасчет пенсии. Люди занимают с семи утра очередь, приходят, они все- равно придут, потому что перерасчет-то нужен. Нужно общение с реальным сотрудником, который это делает.

В. Соловьев:

А зачем?

М. Задорнов:

А затем, что человек хочет убедиться, что его добавленные 100, 200 или 300 рублей – это правильно рассчитано. У него возникает целый ряд вопросов.

Это не делается по телефону. И когда будете оформлять какое-либо гос. пособие, Вы увидите...

В. Соловьев:

Вот об этом и говорит Греф, надо оторвать чиновника от человека...

М. Задорнов:

Надо не отрывать чиновника от человека. Нужны базовые процедуры, базовые процессы предоставления государственных услуг. Первым шагом – максимально упростить, а затем их уже автоматизировать. Что предлагается? Предлагается оставить существующие сейчас процессы в государстве...

В. Соловьев:

Именно так.

М. Задорнов:

И считать, что мы электронной картой сможем изменить эти процессы.

Г. Греф:

Это интерпретация, так скажем.

В. Соловьев:

Спасибо большое, Михаил Михайлович! Герман Оскарович, короткую фразу в завершение.

Г. Греф:

Я хочу сказать, что в нашей стране всегда должен был быть какой-то кнут, – в первую очередь, для чиновников. Нужно было очень сильно подталкивать их к любому прогрессу. Я считаю, что в сфере оказания государственных услуг тот проект, который мы сейчас реализуем – это очень хороший толчок. На самом деле, прогрессивные чиновники это поддерживают. И благодаря им сейчас и закон находится в Думе, и, даст бог, этот проект будет реализован. Но хочу заметить, что практика – лучший критерий истины. Думаю, что ничто не сможет остановить прогресс, мы можем в России это делать, можем не

делать, все равно в эту сторону будут идти технологии. Вопрос только в одном: мы впереди, или мы будем плестись, как обычно, в хвосте. Мы можем пропустить этот момент, благодаря Михаилу Михайловичу. На самом деле, он строит очень неплохую организацию, очень неплохой банк, и человек очень прогрессивный. Я думаю, что он немножечко, может быть, сегодня, в силу недостаточной погруженности в эту тему, консервативно относится к тому, что проект будет работать, но я уверен, что...

М. Задорнов:

Или, может быть, в силу слишком большой погруженности.

В. Соловьев:

Или слишком большого знания реалий российской жизни. Итак, присаживайтесь, пожалуйста. Спасибо большое нашим участникам! Они мужественно продержались практически час в эфире. И под конец программы я прошу еще раз провести уже окончательное голосование. Теперь мы голосуем по всему итогу, то есть не отдельно за третий раунд, а по всему итогу. Конечно, в это время идет отдельное голосование, результат открытого голосования в зале на сайте РИА «Новости» и на сайте Сбербанка мы не сводим. Каждый, кто желает, может зайти на компьютер и узнать какое шло голосование. Осталось совсем немного времени и, если Вы готовы, то прошу. Вот будет смешно, если вдруг, неожиданно, вырвется вперед Михаил Михайлович, по двум раундам...

М. Задорнов:

Нет, Володя, это невозможно, исходя из некоторых особенностей аудитории.

В. Соловьев:

Конечно, аудитории, я согласен с Вами. Ну что же, можно уже с уверенностью сказать что, как это часто бывает в России, надежды на счастливое будущее опережают настоящее. Но, по крайней мере, мы устремлены вперед, и, Герман Оскарович, я Вас поздравляю! По крайней мере, ряд Ваших сотрудников и присоединившихся участников дискуссии поддержали Вашу точку зрения. Большое спасибо, дорогие...

М. Задорнов:

Нет, Володя, все-таки для чистоты я прошу поднять руку...

В. Соловьев:

Поднимите руку те, кто прямо аффилирован со Сбербанком, те кто работает в Сбербанке... А это Интернет-голосование: РИА «Новости» – позицию Грефа поддерживают 63,8. Михаила Михайловича, соответственно – 36,2. Здесь у нас Сбербанк – 64 и 36. Поэтому, Михаил Михайлович, не огорчайтесь.

М. Задорнов:

А я совсем не огорчаюсь.

В. Соловьев:

Романтика – основа основ. Спасибо большое всем участникам! Я надеюсь, что когда-нибудь мы увидим карту, работающую на всей территории Российской Федерации. Всего хорошего!